

Отношения между Солусом и Молодым Аристократом были чем-то, чего никто толком не понимал. Возможно, это был единственный вопрос, в котором низшие рабы и прославленные мистики Розовой Зари были одинаковы. Одинаково сбитые с толку.

После тех первых нескольких ужасающих месяцев Атис медленно заняла своё положение в культе, и Солус был значительной частью этого. Первика, которая была рабом на службе у культа намного дольше, чем она, не видела никого похожего на него раньше. Он, несомненно, был рабом, но то, как он вёл себя, и то, как другие инстинктивно реагировали на него, больше напоминало почётного гражданина, чем раба.

К остальным из них он был добр, хотя и отстранён. С момента их первой встречи Атис делала всё возможное, чтобы преодолеть его устрашающую ауру, и вскоре поняла, что, хотя он был бесподобен в некоторых вещах, он был далёк от совершенства. Он ни дня в жизни не готовил. Он мало интересовался уходом за садами и регулярно брал на себя непропорциональную работу других рабов, чтобы избежать этой задачи.

Атис взяла на себя обязательство научить его тому немногому, чему могла. Первика могла шутить и строить им глазки сколько угодно, но на самом деле это просто был её способ отблагодарить его за все, что он для них сделал. Действительно.

Солус существовал как безмолвная опора среди порабощённого класса жестокой иерархии Розовой Зари. Он был оплотом против капризов мистиков, убежищем для всех женщин, застигнутых за пределами своих комнат, и рукой поддержки для всех мужчин, страдающих под тяжестью дневного труда. Недостаток приветливости он с лихвой компенсировал силой характера. Он был неутомим и совершенно бесстрашен.

К сожалению, Атис была не единственной, кто заметил это.

В течение недель после той ночи во дворе Атис боялась за своего товарища-раба. То, что раб высказался против посвящённого, было причиной для жестокой порки. Высказаться против заслуженного философа, было основанием для казни. Чтобы выйти за пределы этого, чтобы наложить руки на сына кириоса, самого Лио Этоса? Она была совершенно убеждена, что его судьба решена, и что весь интерес Молодого Аристократа к нему был не чем иным как затянувшейся казнью.

И всё же он продолжал жить. Прошли месяцы, а он продолжал бросать вызов общественному порядку. Молодой аристократ не устал от него, как с тревогой предположила Первика. Фактически, в тех редких случаях, когда мистик имел дерзость ударить его за ту или иную небрежность, сам Лио Этос внезапно приходил в подходящий момент, чтобы упрекнуть своего младшего посвящённого и увести Солуса в то или иное маленькое приключение.

Это было почти так, как если бы они были друзьями. Но это было невозможно. Львам было легче сблизиться с волками, чем Аликону подружиться с рабом. И более того, было что-то в том, как они общались, те несколько раз, когда она видела это лично. Как хищники, оценивающие друг друга. Как собаки, готовые к драке.

Атис хотела, чтобы он остановился. Что бы он ни делал, чтобы привлечь внимание Молодого Аристократа, она всем сердцем желала, чтобы он прекратил это. Они все этого желали. Казалось, каждый день у кого-то из них была безумная история, чтобы рассказать за ужином, которую Солус сделал или сделал бы, если бы они не бросились его останавливать.

Он быстро занял заветное место в их жалком сообществе. Им было страшно видеть, как он искушает судьбы с таким вопиющим пренебрежением. В конце концов, раб страдал от невзгод так же, как и Тиран.

Но они мало что могли сделать, когда каждый день, казалось, только крепче связывал Солуса и Молодого Аристократа.

— Где нам сесть? — прошептала Атис, нервно отряхивая свой обеденный наряд. Ткань была мягкой и чисто-белой, такого качества она никогда не испытывала на своей памяти. Это заставляла её чувствовать тревогу, просто нося его. Косы, которые они заплели друг другу, только усугубили это чувство. Она чувствовала себя самозванкой.

Было много праздников, которые праздновал Алый Город, и даже больше, которые праздновал Культ Розовой Зари. Для рабов культа подавляющее большинство из этих дней были такими же, как и любые другие. Во всяком случае, некоторые из них принесли с собой дополнительную работу. Обряды инициации были редким исключением, двухдневной передышкой, которой наслаждался каждый раб.

Крония была другой. Это был день празднования, и он пошёл даже дальше, чем обряды. Рабы не просто освобождались от своих обязанностей в течение дня. Им давали свежую одежду собственного изготовления культа, и позволяли гулять по поместьям и развлекательным зданиям. А когда пришёл обед, их обслуживали их хозяева и разрешали есть вместе с ними на равных.

Это был день, о котором Первика и остальные старшие девушки взволнованно говорили с тех пор, как закончились обряды. Когда он, наконец, наступил, Атис словно очнулась от кошмара, преследовавшего её много лет. Она надела чистую, удобную одежду и свободно вышла на улицу. Она наслаждалась расслабленным утром, обмениваясь приятными беседами со своими коллегами-рабынями и даже с некоторыми уважаемыми дочерьми культа. Она смотрела и радовалась, когда мальчики из их числа начали импровизированную серию игр, и радовалась ещё сильнее, когда к ним присоединились несколько мистиков, и Солус вручил им кости.

Теперь пришло время ужина, где рабы ели блюда, приготовленные культиваторами, и обедали с ними плечом к плечу. Эта перспектива в равной мере беспокоила и волновала её.

Павильон был подготовлен почти так же, как и для обрядов инициации. Ужасающий ущерб, нанесённый центральной площади, был восстановлен совместными усилиями рабов и младших посвящённых в последующие дни, а старшие философы творили такие чудеса с мелкими деталями помещения, что казалось, будто оно никогда не было разрушено с самого начала. Длинные деревянные столы и кушетки были заполнены болтающими рабами и мистиками. Герои культа так же держали стражу на их окраинах, а безликая статуя гордо возвышалась в своём фонтане, из протянутой ладони которой струилась сверкающая вода.

Из кухонь уже выходили посвящённые в красивых алых и белых одеждах с тарелками с едой в руках. Им нужно было выбрать себе место, и быстро, прежде чем выбор был сделан за них. Равенство на день или нет, Атис чувствовала на себе больше чем несколько пар глаз в течение дня. Ей не хотелось выяснять, кому они принадлежали.

Первика, осматривавшая павильон, вдруг засветилась и замахала рукой в воздухе: «Солус! Эй, давай сюда!»

Упомянутый человек, которого легко заметить даже среди практиков культа из-за его роста, склонил голову набок и помахал рукой. Другой раб шёл рядом с ним, копна рыжих волос и

пышная борода выдавали в нем Тасоса. Он был старше их на несколько лет и, когда мог, сопровождал Солуса в некоторых делах. Или присматривал за ним, как он сам говорил.

Атис и Первика поспешили к ним сквозь толпу, и Атис покраснела, когда Тасос с восхищением посмотрел на них обоих.

— Хорошо выглядите, — сказал он. Первика усмехнулась, но она явно была довольна. Атис украдкой взглянула на Солуса, но тот осматривал столы, выискивая свободное место для четверых. По какой-то причине это её немного разочаровало.

— Спасибо, — сказала она Тасосу. Затем, застенчиво, она рискнула. — Эта туника хорошо сидит на тебе, Солус.

Одежда мистиков Розовой Зари, чисто-белая с алой отделкой, действительно выглядела слишком естественно на его внушительной фигуре. Это был ужасный шок, когда она увидела его в ней на следующий день после окончания обряда. Несмотря на то, что мужчины-рабы твердили и клялись, что сам Молодой Аристократ пришёл и украл его ночью для церемонии, она всё ещё ужасно беспокоилась в те первые несколько дней, что какой-нибудь мистик обидится на то, что раб носит их одежды и сразит его. Однако этому ещё предстояло произойти.

Серые как шторм глаза скользнули в её сторону, и хотя он не восхищался ею, как Тасос, он всё же одарил её слабой улыбкой: «Спасибо. Это навык, которому мне пришлось научиться».

Навык? Атис в замешательстве посмотрела на Первику, но та лишь пожала плечами.

— Нашёл место, — объявил он, шагая вперёд. Толпы рабов и посвящённых расступались, большинство из них даже не осознавали этого. Это просто было то, что происходило, когда Солус был рядом. Атис давно к этому привыкла.

Они сели вместе на одной скамейке, Первика многозначительно подталкивала её к пустому месту слева от Солуса. Тасос сел справа от него, а Первика заняла место слева от неё. На столе уже были разбросаны тарелки с оливками, финиками, козьим сыром и другими закусками. Солус и Тасос не теряли времени даром, хватая всё подряд, и начали жадно есть. Атис, со своей стороны, взяла виноградную гроздь и бросила парочку ягод в рот, наслаждаясь их сладким привкусом.

Они празднично говорили об играх, о тех, в которые они играли раньше, и о предстоящих, которые ещё будут, о танцах и празднествах, которые будут продолжаться всю ночь после обеда. Они наслаждались хорошей едой и приятной компанией друзей без каких-либо обязательств. И снова её охватило ощущение пробуждения от долгого кошмара. Её локоть ударился о Солуса, когда они потянулись за одним и тем же куском сыра. Он слегка ухмыльнулся и предложил его ей.

Такой жизнь и должна быть.

Увы, всё хорошее когда-нибудь заканчивается.

Между ними появилась загорелая мускулистая рука, державшая тарелку с жареным филе из рыбы-меча. Она пахла божественно, когда её поставили перед ними на стол, но Атис вдруг обнаружила, что у неё пропал аппетит.

В этот день обязанностью господ было служить рабам. Однако это не означало, что столпы Розовой Зари должны были сами готовить еду и разносить тарелки. Они сидели всей семьёй за центральным столом в павильоне, перпендикулярно остальным, и развлекали своих личных слуг вином и едой, приготовленными и подававшимися остальными членами культа. Ожидать чего-то большего было чистой воды безумием.

Так почему, ну почему Молодой Аристократ подавал им рыбу?

— Только самое лучшее для наших прилежных рабов, — сказал он, ставя тарелку, которую держал в другой руке. Эта была переполнена аппетитными кусками козьего мяса, обжаренного и приправленными ароматными специями и травами. — А теперь позвольте этому скромному софисту присоединиться к вам за трапезой.

Лию Этос уставился на неё алыми глазами, и Атис не могла дышать. Ужас сковал её конечности. Эти глаза пронзили её, осудили и нашли, что она безнадежно недостойна. Ей нужно было уйти с дороги. Она не могла уйти с дороги. Она не могла дышать...

— Это место занято, — решительно сказал Солус, отрывая два куска свежего хлеба, который только что положил другой мистик, и кладя между ними кусок козьего мяса и сыра. Эти алые глаза метнулись от неё, опасные и весёлые.

— Хо, ты откажешь мне в месте за твоим столом? Неужели твоя дерзость не знает границ?

— Сегодня рабы равны хозяевам, — просто ответил Солус, откусывая от бутерброда. Он закрыл глаза, наслаждаясь вкусом. Какая-то отдалённая, менее напуганная часть Атис задавалась вопросом, сколько времени прошло с тех пор, как он ел красное мясо.

— Ты прав, но ты кое-что забываешь... — Молодой Аристократ оперся на плечо Солуса. Рука Первики схватила её руку под столом, и Атис сжала её, пока костяшки её пальцев не побелели. — Ты больше не просто раб, Сол. Младший посвящённый должен отдавать дань уважения старшим, разве ты не знаешь?

— Ты никогда никому не отдавал уважения.

— Естественно, нет, — легко сказал он. — Потому что у меня нет старших. А теперь двигайся девочка или будь подвинута.

Глаза Солуса сузились. О, нет.

— Это место свободно!

Лию Этос поднял бровь, когда Тасос вскочил со своего места, поспешно извинившись и встав из-за стола. Атис смотрела, как он быстро перешёл к другому столу, терпя насмешки и освистывание наблюдавших за ними мистиков, и задавалась вопросом, жалела ли она его или завидовала.

Она получила свой ответ, когда Первика зашипела, бросив взгляд на центральный стол. Юная Мисс, Лидия Этос, несравненная мраморная красавица Розовой Зари, яростно смотрела в их сторону. Её брат и сестра, Кастор и Рена Этос, встревоженно переглядывались между ней и их старшим кузеном. Она выглядела так, как будто решала, стоит ли её подойти и выпороть их всех. Затем младший из кузенов, Мирон Этос, который до этого момента скучно ковырялся в еде, наконец заметил траекторию их взглядов.

Глаза юного гения загорелись, и он сразу же вышел из-за стола и направился к ним. Затем, к ужасу Атис, стало ещё хуже. Сама Юная Мисс хлопнула ладонями по столу и встала, следуя за своим маленьким кузеном.

— Ты ешь как животное, — говорил Лио Этос, собирая оливки и инжир в одну руку и перебирая блюдо с рыбой-мечом в поисках лучшей нарезки. — Ты понимаешь, что в ближайшее время ты больше не получишь такую еду. Ты должен наслаждаться этим.

Солус хмыкнул, откусив ещё один большой кусок бутерброда: «Работа делает человека голодным. Тебе не понять».

Атис увидела, как мистики за их столом вздрогнули, ожидая худшего. И почему бы и нет? Если бы любой другой раб сказал что-то подобное Молодому Аристократу, он был бы мёртв. Если бы любой другой посвящённый сказал что-то подобное Молодому Аристократу, он мог бы умереть. Но Лио Этос просто рассмеялся, швырнув оливку Солусу в лицо и хихикнув, когда тот повернулся и поймал её ртом.

Они вели себя как воинственные братья, и эффект только усугубился, когда юный гений заявил о себе, протискиваясь между ними и жадно хватая кучу инжира. Молодой аристократ переместил их так, чтобы его маленький кузен не мог до них дотянуться, озорная ухмылка на его губах заставила даже Атис признать, что шёпоты и сплетни о его внешности были более чем оправданы.

— Прошу прощения.

Атис оглянулась с бешено колотящимся сердцем и увидела, что Юная Мисс смотрит на неё сверху вниз пронизательными голубыми глазами. Вблизи, вот так, она действительно была сверхъестественно красивой. От её глаз с густыми ресницами до полных губ и королевского наклона шеи она выглядела так, будто кто-то провёл лучшие годы своей жизни, высекая её из глыбы мрамора. Не говоря уже о, ах, полноте её фигуры. Атис почувствовала, как у неё загорелись кончики ушей, когда она поняла, что загляделась.

Лидия Этос никак не прокомментировала её блуждающие глаза, хотя она определённо заметила их. Вместо этого она многозначительно посмотрела на узкое пространство между её бёдрами и бёдрами Солуса на скамейке.

— Не могла бы ты освободить место? — вежливо спросила она. Атис поспешил подчиниться, толкнув Первику, которая зашипела следующему рабу, чтобы он тоже двинулся. У них было достаточно места, чтобы Юная Мисс могла сесть, хотя их бедра соприкасались. Это ощущалось почти что греховным.

— Откинься назад, младший, я не вижу своих кузенов, — тут же потребовала она от Солуса. Он молча подчинился, предложив ей тарелку свежего хлеба. Она бросила на него уродливый взгляд, но взяла булку и присоединилась к разговору Лио с Мироном. Атис обменялась взглядом с Первикой. В конце концов, им ничего не оставалось, кроме как взять себе немного мяса и хлеба.

Они обедали в компании королей, разговаривали за вином и хорошей едой, как будто это было самой естественной вещью в мире.

Для Солуса – это действительно было так.

<http://tl.rulate.ru/book/93122/3111345>